

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
10 июля 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Р.З. Чинокоев
Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— И.Т. Земскова
	— В.Л. Левыкина
	— Ю.М. Новолодский
	— Т.В. Тимофеева
	— В.Ф. Соловьев
	— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Слушали:

1. О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я., который доложил о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству Квалификационной комиссией АП СПб.

1.22. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 11 апреля 2007 г. и.о. Президента АП СПб Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ц. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ц. явилась жалоба адвоката Б., в которой сообщается о том, что 05 марта 2007 г. адвокат Ц. направила в АП СПб в отношении него информацию, содержащую заведомо ложное, клеветническое сообщение, порочащее его честь, достоинство и деловую репутацию. В частности, в информации Ц. сообщается, что «29.02.2007г. дознаватель ОД Фрунзенского РУВД Котов П.В. направил в суд ходатайство об избрании меры пресечения К.А.В. Адвокатом на мере пресечения был Б., который по сегодняшний день осуществляет защиту по назначению обвиняемого К.А.В.».

Адвокат Б. замечает, что даты 29 февраля в 2007 г. просто не было (справедливости ради

следует заметить, что и сам Б. ошибочно указывает 2027 год). Далее в жалобе сообщается о том, что 01 марта 2007 г. он дежурил по графику на март по назначению адвокатов в порядке ст. 51 УПК РФ и был вызван дознавателем ОД Фрунзенского РУВД СПб Котовым П.В. Дознаватель сообщил ему, что работавшая 28 февраля 2007 г. в уголовном деле № адвокат Ц. представила «юридически несостоятельный ордер без указания органа где он применяется и оснований его выдачи. Подозреваемый по делу К.А.В. с её участием допрошен не был, дальнейшей его судьбой и движением дела она не интересовалась, на связь не выходила, её контактный телефон не отвечал».

В тот же день 01 марта 2007 г. с участием адвоката Б. подозреваемый был допрошен, а 02 марта 2007 г. дознаватель обратился в прокуратуру с ходатайством о его аресте, в чём было отказано и в тот же день К.А.В. был освобождён из-под стражи. «Ни в какой суд К.А.В. никогда не доставлялся и я в каком-либо суде на мере пресечения не был» — утверждает Б. Информация, направленная адвокатом Ц. в АП СПб «носит клеветническое содержание и показывает её нежелание строить свои отношения с коллегами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав».

К жалобе адвоката Б. прилагаются документы:

- копия письма Ц., направленной координатору Машиной О.В.;
- копия графика дежурств адвокатов по ст. 51 УПК РФ на март 2007 г.;
- копия ордера адвоката Ц. от 28 февраля 2007 г. на защиту К.А.В.;
- справка дознавателя Котова П.В. от 12 марта 2007 г.;
- копия ходатайства дознавателя Котова П.В. от 02 марта 2007 г.;
- копия постановления дознавателя об освобождении из ИВС К.А.В.;
- копия постановления о выплате процессуальных издержек адвокату Б.;
- копия письма прокурора о направлении уголовного дела в СУ РУВД.

В объяснении, представленном в Квалификационную комиссию, адвокат Ц. сообщает, что 19 марта 2007 г. она обратилась к координатору по Фрунзенскому району Санкт-Петербурга с заявлением, в котором просила разъяснить ситуацию по работе в порядке ст. 51 УПК РФ и конкретно по уголовному делу №. В АП СПб никакой информации и сведений она не направляла.

Признаёт, что в тексте своего письма она допустила опечатку в дате, указав её как 29 февраля 2007 г.

Также Ц. признаёт допущенную ею небрежность при заполнении ордера, который «был не заполнен до конца из-за сложившейся ситуации во время того, когда был приведён подозреваемый К.А.В. и во время допроса, который не был доведён до конца из-за агрессивного и неадекватного поведения подозреваемого» (в этой части ссылается на объяснение старшего дознавателя Илюхина П.С.). Ц. утверждает, что в Графике дежурств адвокатов были указаны номера её телефонов, как рабочие, так и мобильные. Номер её мобильного телефона Х-XXX-XXX-XX-XX, а дознаватель Котов пытался дозвониться по номеру Х-XXX-XXX-XX-XX (см. справку Котова П.В.), поэтому и не смог дозвониться. Она интересовалась ходом расследования уголовного дела, и только 02 марта 2007 г. смогла узнать, кому передали уголовное дело. А переговорить с дознавателем, которому передали дело, она смогла 05 марта 2007 г.

К объяснению Ц. прилагается письмо старшего дознавателя Илюхина П.С. (без даты), в котором он сообщает, что 28 февраля 2007 г. он в качестве дежурного по Фрунзенскому РУВД возбудил уголовное дело в отношении К.А.В., в связи с чем был назначен подозреваемому защитник в лице адвоката Ц., «которая выписала ордер 312728».

В ходе допроса подозреваемый вёл себя агрессивно и неадекватно, по причине чего допрос не был доведён до конца. Уголовное дело было передано в ОД Фрунзенского РУВД.

В ходе проверки от координатора по Фрунзенскому району Санкт-Петербурга Машиной О.В. была запрошена информация о результатах рассмотрения обращения адвоката Ц. Координатор Машина О.В. пришла к выводу, что нарушения были допущены как Ц., так и со стороны Б.:

- адвокатом Ц. был неправильно оформлен ордер — без указания в нём основания выдачи, наименования следственного подразделения;
- адвокат Б. в случае замены одного адвоката другим, обязан был поставить координатора об этом в известность и работать по делу только с согласия координатора.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в её распоряжении имеется график дежурств адвокатов на март 2007 г. по

Фрунзенскому району, из которого видно, что 01 марта 2007г. адвокат Б. был включён в число дежурных (приложение № 2).

Из копии ордера А 312728 от 28 февраля 2007 г. (приложение № 2) видно, что адвокат Ц. оформила его небрежно: с исправлением номера ордера, без заполнения всех граф, т.е. не в соответствии с требованиями п. 5 «Положения об ордерах...», утверждённого решением Совета АП СПб от 13 марта 2003г.;

Дознаватель Котов П.В. в справке от 12 марта 2007г. (приложение № 4) указывает на недостатки оформления ордера, допущенные Ц., вследствие чего 28 февраля 2007 г. К.А.В. не был допрошен в качестве подозреваемого. А 01 марта 2007 г. им был приглашён для дополнительного допроса К.А.В. дежурный по графику адвокат Б., т.к. адвокат Ц. дальнейшим ходом уголовного дела вплоть до 06 марта 2007 г. не интересовалась, а её мобильный телефон Х-XXX-XXX-XX-XX) не отвечал.

Информация, на которую ссылается адвокат Б., содержится не в её обращении в АП СПб, а в письме координатору по Фрунзенскому району. Анализ этой информации показывает, что адвокат Ц. не преследовала цели оклеветать, опорочить честь, достоинство и деловую репутацию адвоката Б. Она просила координатора «разобраться в сложившейся конфликтной ситуации». Обращение Ц. в адрес координатора Машиной О.В. не содержит в себе выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката.

Вместе с тем, Ц. в своём обращении ссылается на непроверенные факты и обстоятельства (дознаватель направил в суд ходатайство об избрании меры пресечения; адвокатом на мере пресечения был Б., который по сегодняшний день осуществляет защиту по назначению и т.д.), вызвавшие возмущение адвоката Б.

С учётом изложенного и в соответствии с подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия приходит к заключению о необходимости прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях адвоката Ц. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении Ц. (реестровый №) в связи с отсутствием в действиях адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.22.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк